



«МАТРИЦА»





Рисунки Л. Токмакова

школьные истории

А. Раскин

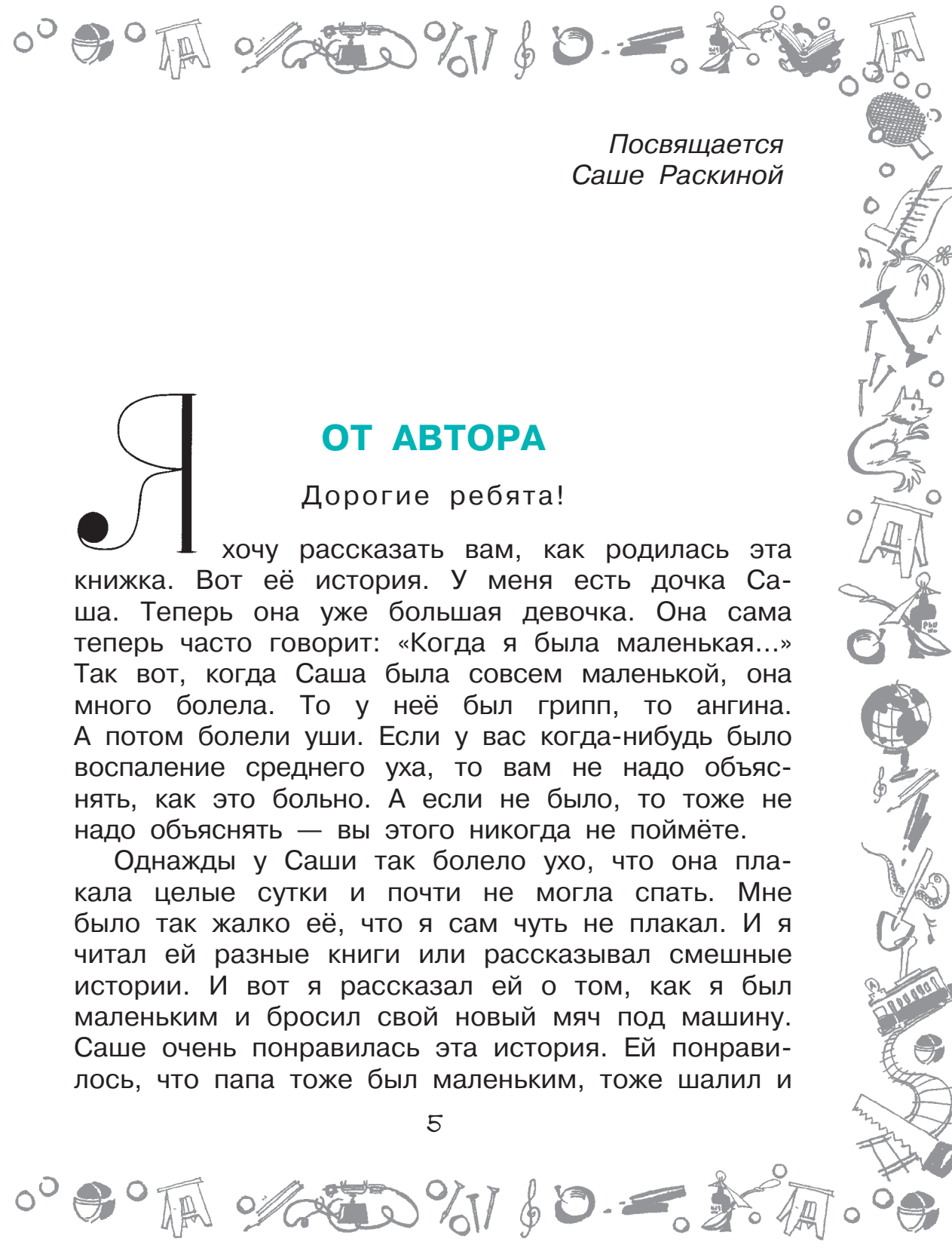
КАК ПАПА БЫЛ МАЛЕНЬКИМ



«МАСТЫД»

2019





Посвящается
Саше Раскиной

ОТ АВТОРА

Дорогие ребята!

Я хочу рассказать вам, как родилась эта книжка. Вот её история. У меня есть дочка Саша. Теперь она уже большая девочка. Она сама теперь часто говорит: «Когда я была маленькая...» Так вот, когда Саша была совсем маленькой, она много болела. То у неё был грипп, то ангина. А потом болели уши. Если у вас когда-нибудь было воспаление среднего уха, то вам не надо объяснять, как это больно. А если не было, то тоже не надо объяснять — вы этого никогда не поймёте.

Однажды у Саши так болело ухо, что она плакала целые сутки и почти не могла спать. Мне было так жалко её, что я сам чуть не плакал. И я читал ей разные книги или рассказывал смешные истории. И вот я рассказал ей о том, как я был маленьким и бросил свой новый мяч под машину. Саше очень понравилась эта история. Ей понравилось, что папа тоже был маленьким, тоже шалил и



не слушался и его тоже наказывали. Она запомнила это. И теперь, как только у неё начинало стрелять в ухе, она сразу же кричала: «Папа, папа, у меня болит ухо! Скорей расскажи, как ты был маленьким!» И я рассказывал ей всё, что вы сейчас прочтёте. Я выбирал истории посмешнее: ведь нужно было развеселить больную девочку. И ещё я старался, чтобы моя дочка поняла, как нехорошо быть жадным, хвастунишкой, зазнайкой. Но это вовсе не значит, что я сам всю жизнь был таким. Просто я старался вспоминать только такие случаи. А когда мне их не хватало, я брал их у других знакомых пап. Ведь каждый из них тоже был когда-то маленьким. Так что все эти истории не выдуманы мной, а были на самом деле.

Уважающий вас
А. Раскин
1961 г.

КАК ПАПА БЫЛ МАЛЕНЬКИМ



КАК ПАПА БРОСИЛ МЯЧ ПОД АВТОМОБИЛЬ

Когда папа был ещё маленьким и жил в маленьком городе Павлово-Посаде, ему подарили большой мяч удивительной красоты. Этот мяч был как солнце. Нет, он был даже лучше солнца. Во-первых, на него можно было смотреть не щурясь. И он был ровно в четыре раза красивее солнца, потому что он был четырёх цветов.



А солнце ведь только одного цвета, да и тот трудно разглядеть. Один бок у мяча был розовый, как пастила, другой — коричневый, как самый вкусный шоколад. Верх был синий, как небо, а низ зелёный, как трава. Такого мяча ещё никогда не видели в маленьком городе Павлово-Посаде. За ним специально ездили в Москву. Но я думаю, что и в Москве было мало таких мячей. На него приходили смотреть не только дети, но и взрослые.

— Вот это мяч! — говорили все.

И это был действительно прекрасный мяч. И папа очень гордился. Он вёл себя так, как будто этот мяч он сам выдумал, сделал и раскрасил в четыре цвета. Когда папа гордо выходил на улицу играть своим прекрасным мячом, со всех сторон сбегались мальчишки.

— Ой, какой мяч! — говорили они. — Дай поиграть!

Но папа хватал свой мяч и говорил:

— Не дам! Это мой мяч! Ни у кого такого нет! Его привезли из Москвы! Отойдите! Не трогайте мой мяч!

И тогда мальчишки сказали:

— Эх ты, жадина!

Но папа всё равно не дал им своего чудесного мяча. Он играл с ним один. А одному играть очень скучно. И жадный папа нарочно играл около мальчишек, чтобы они ему завидовали.

И тогда мальчишки сказали так:

— Он жадный. Не будем с ним водиться!



И два дня они с ним не водились. А на третий день сказали так:

— Мяч у тебя ничего. Это верно. Он большой и раскрашен здорово. Но если бросить его под машину, он лопнет, как самый плохой чёрный мячик. Так что нечего так уж задирать нос.

— Мой мяч никогда не лопнет! — гордо сказал папа, который к тому времени так зазнался, как будто его самого выкрасили в четыре цвета.

— Ещё как лопнет! — смеялись мальчишки.

— Нет, не лопнет!

— А вот идёт машина, — сказали мальчишки. — Ну, что же ты? Бросай! Или испугался?

И маленький папа бросил свой мяч под машину. На минуту все замерли. Мяч прокатился между передними колёсами и угодил под правое заднее колесо. Машина вся перекосилась, переехала мяч и помчалась дальше. А мяч остался лежать совершенно невредимым.

— Не лопнул! Не лопнул! — закричал папа и побежал к своему мячу. Но тут раздался такой шум, как будто выстрелили из маленькой пушки. Это лопнул мяч. И когда папа добежал до него, он увидел только пыльную резиновую тряпку, совсем некрасивую и неинтересную. И тогда папа заплакал и побежал домой. А мальчишки хохотали изо всех сил.

— Лопнул! Лопнул! — кричали они. — Так тебе и надо, жадина!

Когда папа прибежал домой и сказал, что сам бросил свой чудный новый мяч под машину, его



сразу же отшлёпала бабушка. Вечером пришёл с работы дедушка и тоже отшлёпал его.

При этом он говорил:

— Бью не за мяч, а за глупость.

И долго ещё потом все удивлялись: как это можно было бросить такой хороший мяч под машину?

— Только очень глупый мальчик мог сделать это! — говорили все.

И долго ещё все дразнили папу и спрашивали:

— А где же твой новый мяч?

И только один дядя не смеялся. Он попросил папу всё рассказать ему с самого начала. Потом он сказал:

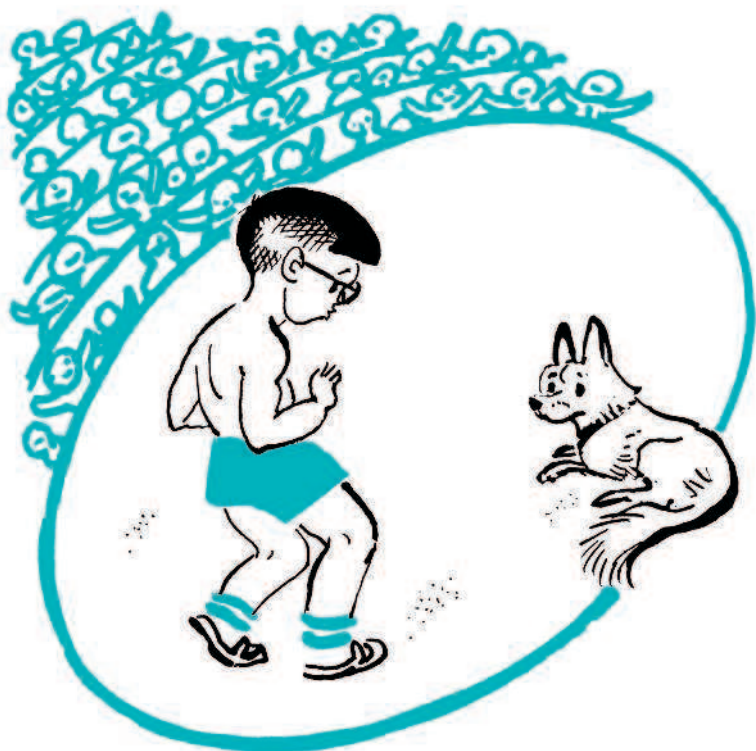
— Нет, ты не глупый!

И папа очень обрадовался.

— Но зато ты жадный и хвастливый, — сказал дядя. — И это очень печально для тебя. Тот, кто хочет один играть со своим мячиком, всегда останется ни с чем. Так бывает и у детей, и у взрослых. Так будет и у тебя всю жизнь, если ты останешься таким же.

И тогда папа очень испугался, и заплакал изо всех сил, и сказал, что он не хочет быть жадным и хвастливым. Он плакал так долго и так горько, что дядя поверил ему и купил новый мяч. Правда, он был не так красив. Но зато все соседские мальчишки играли этим мячом. И было весело, и никто не дразнил папу жадиной.





КАК ПАПА УКРОЩАЛ СОБАЧКУ

Когда папа был ещё маленьким, его повели в цирк. Это было очень интересно. Особенно ему понравился укротитель диких зверей. Он очень красиво одевался, очень красиво назывался, и его боялись все львы и тигры. У него были хлыст и пистолеты, но он ими почти не пользовался.

— Звери боятся моих глаз! — заявлял он с арены. — Мой взгляд — вот моё самое сильное оружие! Дикий зверь не выносит человеческого взгляда!



И правда, стоило ему посмотреть на льва, и тот садился на тумбу, прыгал на бочку и даже притворялся мёртвым, не вынося его взгляда.

Оркестр играл туш, зрители хлопали в ладоши, все смотрели на укротителя, а он прижимал руки к сердцу и кланялся во все стороны. Это было великолепно! И папа решил, что он тоже станет укротителем. Для начала он задумал укротить своим взглядом какого-нибудь не очень дикого зверя. Ведь папа был ещё маленький. Он понимал, что такие крупные звери, как лев и тигр, ему ещё не по зубам. Начинать надо с собаки, и, конечно, не очень большой, потому что большая собака — это уже почти маленький лев. А вот собака поменьше как раз пригодилась бы.

И такой случай вскоре представился.

В маленьком городе Павлово-Посаде был маленький городской сад. Теперь там большой парк культуры и отдыха, но ведь это было очень давно. В этот сад бабушка пошла гулять с маленьким папой. Папа играл, бабушка читала книжку, а неподалёку сидела нарядная дама с собачкой. Дама тоже читала книгу. А собачка была маленькая, беленькая, с большими чёрными глазами. Этими большими чёрными глазами она смотрела на маленького папу так, как будто говорила ему: «Я очень хочу укрощаться! Пожалуйста, мальчик, укроти меня. Я совершенно не выношу человеческого взгляда!»

И маленький папа пошёл через весь сад укрощать эту собачку. Бабушка читала книгу, и собачкина хозяйка читала книгу, и они ничего не видели.



Собачка лежала под скамейкой и загадочно смотрела на папу своими большими чёрными глазами. Папа шёл очень медленно (ведь он был ещё совсем маленьким) и думал: «Ох, кажется, она выносит мой взгляд... Может быть, всё-таки лучше было начать со льва? Кажется, она раздумала укрощаться».

Был очень жаркий день, и на папе были только сандалии и штанишки. Папа шёл, а собачка всё лежала и молчала. Но, когда папа подошёл совсем близко, она вдруг подпрыгнула и укусила его в живот. Тогда в городском саду стало очень шумно. Закричал папа. Закричала бабушка. Закричала собачкина хозяйка. И громко залаяла собачка. Папа кричал:

— Ой, она меня укусила!

Бабушка кричала:

— Ах, она его укусила!

Собачкина хозяйка кричала:

— Он её дразнил, она совсем не кусается!

Что кричала собачка, вы сами понимаете.

Прибежали разные люди и кричали:

— Безобразие!

Тогда пришёл сторож и спросил:

— Мальчик, ты её дразнил?

— Нет, — сказал папа, — я её укрощал.

Тогда все засмеялись, и сторож спросил:

— А как ты это делал?

— Я шёл к ней и смотрел на неё, — сказал папа. — Теперь я вижу, что она не выносит человеческого взгляда.

Опять все засмеялись.



— Вот видите, — сказала дама, — мальчик сам виноват. Никто его не просил укрощать мою собачку. А вас, — сказала она бабушке, — надо штрафовать, чтобы вы смотрели за своими детьми!

Бабушка так удивилась, что ничего не сказала. Она только ахнула.

Тогда сторож сказал:

— Вот висит объявление: «Собак не водить!». Если бы висело объявление: «Детей не водить!», я оштрафовал бы гражданку с ребёнком. А теперь я оштрафую вас. И прошу вас удалиться с вашей собачкой. Ребёнок играет, а собачка кусается. Играть тут можно, а кусаться нельзя! Но играть тоже надо с умом. Ведь собачка не знает, зачем ты к ней шёл. Может, ты сам хотел её укусить? Ей ведь это неизвестно. Понял?

— Понял, — ответил папа. Ему уже совсем не хотелось быть укротителем. А после прививок, которые ему сделали на всякий случай, он совершенно разочаровался в этой профессии.

Насчёт невыносимого человеческого взгляда у него тоже было теперь своё особое мнение. И когда он потом познакомился с мальчиком, который пытался как-то выщипывать ресницы у большой и злой собаки, то папа и этот мальчик очень хорошо поняли друг друга.

А то, что этого мальчика не укусили в живот, не имело никакого значения, потому что его укусили сразу в обе щеки. И это, как говорится, сразу бросалось в глаза. А прививки ему всё равно делали в живот.





КАК ПАПА СОЧИНЯЛ СТИХИ

Когда папа был ещё маленьким, он очень много читал. Он научился читать в четыре года и больше ничем не хотел заниматься. Пока другие дети прыгали, бегали, играли в разные интересные игры, маленький папа всё читал и читал. Наконец, это обеспокоило дедушку и бабушку. Они решили, что всё время читать вредно. Они перестали дарить ему книги и позволили ему читать только три часа в день. Но это не помогло.